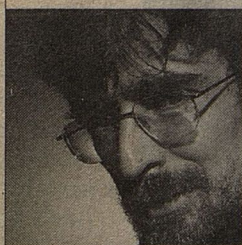

Ниязов Сапармурат
(ноб) Туркменбаши!

23.12.04

Пришло время Туркменбаши

Известия - 2004 -
23 фев. - с. 14

НИКОЛАЙ
АЛЕКСАНДРОВ

Блажен в златом кругу вельмож
Пиит, внимаемый царями.
Владея смехом и слезами,
Приправляя горькой правдой ложь,
Он вкус притупленный щекотит
И к славе спесь бояр охотит...

Конечно, блажен. Ведь о чем говорит Александр Сергеевич, о каком таком поэте? О поэте, по крайней мере, умелом и профессиональном, искушенном в своем деле, о мастере слова (он знает, как правдой приукрасить ложь) и знатоке человеческих страстей (он владеет «смехом и слезами» и умеет расшевелить очерствевших — или ожиревших — душой бояр). А потому ему внимают цари и сам поэт находится среди первых государственных лиц и влиятельных чиновников («в златом кругу вельмож»). Так что все он получает по праву. В том числе и народное признание: народ слушает его «поодаль», «за тяжкими дверями», «гоняемый слугами». Видите! Народ гоняют, а он слушает! Народ отрезан от поэтического слова, но жадно стремится к нему. Утопия! Картина истинного блаженства, золотого века, абсолютного торжества поэзии. Поэзия властвует над всеми, даже как будто и подстраиваясь под интересы и желания власть имущих. Поэзия всеми управляет, всех подчиняет себе.

Мы живем в другой век. Поэты по три раза переписывают государственный гимн, вызывая при этом уважение особого толка. Действительно, как не позабавлять ловкости придворного стихотворца, востребованного во все эпохи и при всех правителях. Поэт становится политехнологом. И зря, между прочим. Поскольку тем самым поэт подчиняет свое слово властителю, забывая, что он сам верховная власть. А вот верховная власть об этом не забывает. Напротив, она сама готова искупаться в лучах поэтической (шире — художественной) славы. Вот, скажем, Нерон. Уж куда, казалось бы, дальше, а видел себя в первую очередь драматургом. Или другой пример, относительно свежий. Туркменбаши, то есть Сапармурат Ни-

язов. Туркменский абсолют, верховный гегемон и совершенный президент. Однако и он стихи пишет. То выпустит сборник «Благоденствуй, мой туркменский народ» с такими пронзительными стихотворениями, как «Судьба туркмен — моя судьба», «Ты — туркмен», «Мама», то издаст поэму «Новый дух туркмен», то опубликует книгу «Пять эпох духовности туркменского народа».

И правда, почему не издать, если есть возможности, а главное — талант. «Со студенческих лет, — признается Туркменбаши, — я вел дневник, перемежая записи в нем стихотворными строками». То есть давно готовился. Но истинное вдохновение, по его словам, пришло к нему лишь в годы независимости. Ведь только истинное вдохновение может продиктовать такие, например, строки: «Я новый дух туркмен, возродившийся, чтобы привести вас к золотому веку». Конечно, сухой подстрочник, скупая проза не может передать всех поэтических прелестей оригинала. Но, вполне вероятно, недалек тот день, когда мы сможем постигать лирические откровения Туркменбаши в переводах лучших или, по крайней мере, весьма почтенных российских поэтов.

Желание переложить на русский язык творчество Туркменбаши выразили Евгений Рейн, Михаил Синельников и Игорь Шкляревский. «Многоуважаемый Туркменбаши! — пишут поэты. — Ваши стихи о матери, о нравственной чистоте («Юношам — честь, девушкам — стыд»), о миропорядке в семье и в государстве стали в современной туркменской жизни светскими молитвами». Точнее не скажешь.

Разве что можно добавить, что сам Сапармурат Ниязов стал живым воплощением туркменского духа. Более того, именно о нем писал классик туркменской поэзии Имаддедин Насими (1370—1417): «Ты — мой идол, кумир, ты мне — вера и крепость моя, / Ты — мой дух и покой, друг возлюбленный, суть бытия. / Ты — мой светоч и мрак, ты — огонь мой, светильник, мой луч, / Ты — мне гурия, свет, ты мне — рай и прохлада ручья. / Ты — нектар мой, шербет, мой бальзам и целебный настой, / Ты — целитель и врач, ты мне — милость, ты — мой судия».

И потом опять-таки. Туркменская духовность прольется на нас как раз вовремя. Ведь надо же как-то противостоять безнравственности в литературе. Не одной же Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков отдуваться. У нее и так забот полон рот. Вот с петербургской «Амфорой» судиться предстоит, которая понавыпускала разных плохих книг. Так что пришло время Туркменбаши! Лафа стихотворцам, внимающим поэтическому слову царей.